

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-В11-36

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 июля 2011 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горохова Б.А.,
Гуляевой Г.А., Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании 15 июля 2011 г. гражданское дело по иску Мерешкова М. [REDACTED]-Г. [REDACTED] Э. [REDACTED] к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте и льготном исчислении выслуги лет по надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия на решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 23 апреля 2007 г., которым исковые требования удовлетворены, и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 июня 2007 г., которым указанное решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителя Прокуратуры Республики Ингушетия Жога А.Л., поддержавшую доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мерешков М.-Г.Э. обратился в суд с иском к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте. В обоснование требований истец указал на то, что в период с 18 октября 1993 г. по 26 января 2005 г. он работал в органах прокуратуры в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом

конфликте, в связи с чем, по его мнению, на него распространяются предусмотренные законодательством дополнительные гарантии и компенсации в виде льготного исчисления выслуги лет (один месяц службы за три месяца); оплаты окладов по воинским должностям и по воинским званиям в двойном размере; доплаты за особые условия службы, сложность, напряжённость и высокие достижения в труде. В связи с этим истец просил суд обязать ответчика зачесть в выслугу лет на льготных условиях время работы в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте; взыскать с прокуратуры Республики Ингушетия в его пользу задолженность по денежному содержанию за указанный период в сумме [REDACTED] рублей.

Представитель ответчика против удовлетворения заявленных исковых требований возражал.

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 23 апреля 2007 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 июня 2007 г., исковые требования удовлетворены. С прокуратуры Республики Ингушетия в пользу истца взыскана задолженность по дополнительному денежному содержанию за время фактической работы в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте с учётом индексации в размере [REDACTED] рублей. Прокуратура Республики Ингушетия обязана засчитать в выслугу лет истца период его работы в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте из расчёта один месяц работы за три месяца с 18 октября 1993 г. по 26 декабря 2001 г.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 марта 2011 г. прокуратуре Республики Ингушетия восстановлен срок на подачу надзорной жалобы на указанные судебные постановления.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 мая 2011 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 июня 2011 г. надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия поставлен вопрос об отмене решения Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 23 апреля 2007 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 июня 2007 г.

Истец, надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора, в судебное заседание Судебной коллегии не явился, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав ответчика.

Принимая решение об удовлетворении заявленных требований, суд исходил из того, что в период осуществления истцом служебной деятельности территория Республики Ингушетия была отнесена к зоне вооружённого конфликта и на ней устанавливался режим чрезвычайного положения, в связи с чем прокурорским работникам, выполнявшим служебные задачи на территории Республики Ингушетия в указанный период, должны предоставляться дополнительные гарантии и компенсации, предусмотренные Законом Российской Федерации от 21 января 1993 г. № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах».

Судебная коллегия полагает, что приведённый вывод суда нельзя признать правильным, поскольку он основан на ошибочном толковании и применении правовых норм, регулирующих порядок предоставления названных гарантий и компенсаций.

Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005 г. № 649 дополнен раздел 1 Положения об исчислении выслуги лет, назначении и выплате пенсий и пособий прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации, имеющим классные чины, и их семьям, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 942, согласно части 1 которого в выслугу лет (трудовой стаж) для исчисления пенсии прокурорским работникам, уволенным со службы в соответствии с пунктом «а» статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», засчитывается на льготных условиях период службы (в том числе время нахождения в командировке) в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых

конфликтах из расчета 1 месяц службы (работы) за 3 месяца, в том числе в органах прокуратуры Российской Федерации, действовавших на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, но не ранее чем со 2 ноября 1992 г. и не позднее дня отмены чрезвычайного положения на территории этих республик.

Следовательно, период службы подлежит зачёту на льготных условиях только в том случае, если такой период проходил в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах.

В соответствии с Законом РСФСР «О чрезвычайном положении» и Законом Российской Федерации «О безопасности» Указом Президента Российской Федерации от 2 ноября 1992 г. № 1327 «О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики» на территории Республики Ингушетия со 2 ноября 1992 г. было введено чрезвычайное положение.

Указом Президента Российской Федерации от 27 марта 1993 г. № 407 режим чрезвычайного положения с 31 марта 1993 г. был отменён и чрезвычайное положение распространено лишь на отдельные территории Пригородного района и прилегающие к нему местности Республики Северная Осетия - Алания, а также Назрановского района Республики Ингушетия. Этот режим чрезвычайного положения продлевался на основании соответствующих Указов Президента Российской Федерации и с 15 февраля 1995 г. был отменён.

При таких обстоятельствах вывод суда о зачёте периода службы Мерешкова М.-Г.Э. на льготных условиях из расчёта один месяц службы за три месяца после отмены чрезвычайного положения нельзя признать законным.

Кроме того, не соответствует положениям закона и вывод суда об удовлетворении заявленных требований в части взыскания дополнительных денежных выплат за весь указанный истцом период.

В соответствии со статьей 1 Закона Российской Федерации от 21 января 1993 г. № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, а также военнослужащим-офицерам, прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы, проходящим военную службу и не заключившим контракта о прохождении военной службы, постоянно или временно выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах, на период выполнения этих задач устанавливаются оклады по воинским должностям и оклады по воинским званиям в двойном размере.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 г. № 280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций», принятым в соответствии со

статьей 7 вышеуказанного Закона, предусмотрено, что военнослужащие и сотрудники органов внутренних дел, выполняющие задачи по установлению мира, законности и правопорядка, нормализации обстановки на территории Республики Северная Осетия и Ингушской Республики находятся в условиях чрезвычайного положения, в связи с чем им предоставляются соответствующие дополнительные гарантии и компенсации.

Пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 г. № 280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций» установлено предоставлять военнослужащим и сотрудникам дополнительные гарантии и компенсации только за время фактического выполнения ими задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооружённого конфликта (но не ранее дня введения на соответствующей территории чрезвычайного положения или отнесения местности к зоне вооружённого конфликта и не позднее дня отмены чрезвычайного положения или решения об отнесении к зоне вооружённого конфликта, определённых Правительством Российской Федерации), и предусмотрено, что периоды выполнения военнослужащими и сотрудниками задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах оформляются приказами командиров воинских частей, начальников штабов, оперативных и иных групп.

Таким образом, названные дополнительные гарантии и компенсации могли предоставляться за время фактического участия в выполнении задач на определённых территориях, оформленных соответствующими приказами.

Тем самым, фактическое участие в выполнении соответствующих задач должно быть доказано по делу в соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (часть 1 статьи 56).

Суд в нарушение названного требования процессуального законодательства и при отсутствии доказательств, подтверждающих фактическое выполнение истцом задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооружённого конфликта, удовлетворил исковые требования. При этом приказов руководителя прокуратуры Республики Ингушетия либо Генерального прокурора Российской Федерации, свидетельствующих о выполнении прокурорскими работниками Республики Ингушетия соответствующих задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах, не имелось.

Кроме того, действие приведённого пункта распространено на прокурорских работников пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации № 649 от 29 октября 2005 г. «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 942» с 11 ноября 2005 г.

В данном случае суд в нарушение Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» придал обратную силу постановлению Правительства Российской Федерации №649 от 29 октября 2005 г. (п.2), в связи с чем неправомерно удовлетворил требования истца в указанной части за период до вступления в силу постановления Правительства Российской Федерации № 649 от 29 октября 2005 г.

Как усматривается из содержания судебного решения, суд также незаконно произвёл расчёт задолженности по дополнительным денежным выплатам исходя из полного денежного содержания истца (должностной оклад, доплата за классный чин, выслугу лет, особые условия службы, доплата за сложность, напряжённость и высокие достижения в труде) со ссылкой на статью 44 Федерального закона от 17 января 1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в редакции на момент возникновения спорных правоотношений предусматривавшей, что денежное содержание прокурорских работников состоит из должностного оклада; доплат за классный чин, выслугу лет, особые условия службы (в размере 50 процентов должностного оклада); доплат за сложность, напряжённость и высокие достижения в труде. Тогда, как положениями Закона Российской Федерации от 21 января 1993 г. № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах» установлено увеличение исключительно окладов по должности и по воинским званиям, а не целого денежного содержания при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 23 апреля 2007 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 июня 2007 г. нельзя признать законными и они подлежат отмене.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления и не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение об отказе Мерешкову М-Г.Э. в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 23 апреля 2007 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 июня 2007 г. отменить. Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Мерешкова М. [REDACTED] - Г. [REDACTED] Э. [REDACTED] к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте и льготном исчислении выслуги лет отказать.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]